Правительство Пензенской области
Пензенский государственный университет
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
Научный образовательный центр
Пензенской духовной семинарии Пензенской епархии
Русской Православной Церкви
Пензенское региональное отделение Ассоциации юристов России
Филиал в Пензенской области Российского общества «Знание»

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ОСНОВЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

под общей редакцией О. В. Мельниченко,
митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима, А. Д. Гулякова

Пенза • 2025

УДК 32.001:342.951
ББК 66.0

Редакционный совет:

Г. В. Синцов (председатель), протоиерей Н. Б. Грошев, А. М. Цалиев, А. В. Агутин, П. А. Астафичев, А. Б. Тугаров, А. А. Грачёв, Е. В. Битюцкий, А. В. Берсенев, Д. Е. Феоктистов (секретарь)

Рецензент: к.ю.н., генерал-майор полиции, начальник УМВД России по Пензенской области П. В. Гаврилин

Национальная безопасность России: основы, современные вызовы, правоприменение / под общей ред. О. В. Мельниченко, митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима, А. Д. Гулякова. – Пенза: Изд-во ГАУО ДПО ИРР ПО, 2025. – 484 с.

ISBN 978-5-906589-95-8

Данное издание является коллективной монографией, посвященной некоторым аспектам национальной безопасности современной России. Авторы исследуют вопросы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей; духовно-нравственные основы обеспечения национальной безопасности в сфере образования; правовое обеспечение безопасности современного информационного общества; криминальные и криминогенные факторы как внутренние угрозы национальной безопасности; преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ как угрозы национальной безопасности; социальную стабильность как внутреннюю основу обеспечения национальной безопасности; концептуальные основы обеспечения национальной безопасности деятельности органов государственной власти. Представленное исследование включает как впервые изданные произведения, так и переиздания публикаций, размещенные в ведущих научных рецензируемых журналах.

Издание представляет интерес как для специалистов-практиков, так и для научных работников, преподавателей и самого широкого круга читателей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Пензенской области

© ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», 2025

© ПРО ООО «Ассоциация юристов России», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 4

Глава I. Вопросы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей

1.1. Мифологемы социальной жизни как отражение проблем современного общества 11
(д.филос.н., профессор Тугаров А. Б.)

1.2. Основы традиционных духовно-нравственных ценностей 37
(ст. преподаватель Плахова Е. С.)

1.3. Профилактика радикализма в студенческой среде на исторических примерах прошлого 50
(протоиерей Грошев Н. Б., к. филов. н., доцент Антипов М. А.)

1.4. Нетрадиционная медицина как часть культовой среды общества 67
(протоиерей, канд. богослов. Фадеев А. Г.)

1.5. Правовые аспекты обеспечения религиозной безопасности в Российской Федерации 73
(к.ю.н., доцент Мещерякова А. Ф.)

Глава II. Духовно-нравственные основы обеспечения национальной безопасности в сфере образования
(д.ю.н., профессор Агутин А. В., д.ю.н., профессор Синцов Г. В.)

2.1. Формирование ценностно-смысловых основ обеспечения национальной безопасности в сфере образования 84

2.2. Обеспечение национальной безопасности и российская система образования 92

2.3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и ценностно-смысловые основы отечественного образования 97

2.4. Отечественное образование – действенная сила обеспечения национальной безопасности 107

Глава III. Правовое обеспечение безопасности современного информационного общества

3.1. Конституционно-правовое обеспечение национальной безопасности 112
(д.ю.н., профессор Астафичев П. А.)

3.2. О некоторых мерах национальной безопасности Российской Федерации 124
(д.ю.н., профессор Цалиев А. М.)

3.3. Феномен виртуальной и дополненной реальности в контексте национальной безопасности 131
(к.ю.н., доцент Казакова Е. Б., студент Нарматова С. Э.)

3.4. Правовой режим обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних 141
(к.ю.н. Пронина Д. Н.)

1.2. Основы традиционных духовно-нравственных ценностей

С философской точки зрения традиционные ценности – это система устойчивых принципов, норм и идеалов, которые формируются в рамках культуры, религии или общества на протяжении длительного времени и воспринимаются как основа для сохранения идентичности, морального порядка и гармоничного развития личности и социума. Они выступают как ответ на экзистенциальные вопросы о смысле жизни, добре и зле, предназначении человека и его месте в мире. Рассмотрим ключевые аспекты этого понятия.

Во-первых, отметим онтологический аспект: ценности как основа бытия. Традиционные ценности укоренены в представлениях о «природе человека» и его связи с миром. Например, в античной философии (Аристотель, Платон) ценности связаны с идеей «естественного порядка»: добродетель – это соответствие своей природной роли (например, справедливость как гармония души и общества). Так, Рылько Н. М. сравнивает некоторые учения Платона и Аристотеля: «Платон утверждал, что добродетель достаточна для счастья, что не существует такого понятия, как «моральная удача», которая дает вознаграждение. Аристотель считал, что добродетель необходима для счастья, но недостаточна сама по себе, нуждаясь в адекватных социальных конструктах, чтобы помочь добродетельному человеку почувствовать удовлетворение и удовлетворенность»[104].

Для религиозной философии (христианство, ислам, буддизм) ценности отражают божественный замысел (любовь, милосердие, смирение) и служат ориентиром для духовного спасения. По мнению А. И. Овчинникова, особое внимание необходимо обращать на безопасность в духовно-нравственной сфере, так как в современном обществе она часто подвергается обесцениванию[105]. Признание духовно-нравственных ценностей происходит независимо от государства, тем не менее государство активно принимает меры по сохранению традиционных ценностей, регламентируя их рядом правовых норм[106]: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон № 53-ФЗ от 28.03. 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» и др.

Во-вторых, стоит обратить внимание на этический аспект: ценности как моральный императив. То есть традиционные ценности часто выступают как нормативная система, регулирующая поведение. Например, категорический императив Канта («поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законом») можно рассматривать как рациональное обоснование универсальных ценностей, схожих с традиционными (честность, долг). Как сказано в работе Джиджавадзе Л. Г., «категорический императив строится по формуле: должен, потому что должен. Данная формула придает ему всеобщий, устойчивый и неизменный характер, который позволяет существовать моральному закону в любых ситуациях. Поэтому человек должен помнить, что его субъективные максимы не могут быть всеобщими, и его задача – упорядочить их и сделать максимально близкими к категорическому императиву. Моральный закон один, но существует несколько его формулировок. Представляется, что для современного общества более полезной будет следующая трактовка: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». В погоне за выгодой человек часто забывает, что кроме его максимы есть максимы других. А реализуя свою субъективную цель, он может предать, обмануть и обидеть других, используя их»[107].

---

[104] Рылько Н. М. Сравнение Платона и Аристотеля // Наука, образование и культура. – 2020. – С. 30.

[105] Овчинников А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения// Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – № 1.

[106] Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 97–99.

[107] Джиджавадзе Л. Г. Категорический императив Иммануила Канта // Развитие общественных наук российскими студентами: Сборник научных трудов, Краснодар, 30 апреля 2017 года. Том Выпуск VI. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Ассоциация молодых учёных», 2017. – С. 49–51.

В коммунитаристской философии (Аласдер Макинтайр, Чарльз Тейлор) ценности не абстрактны – они вырастают из конкретных культурных практик и традиций, формирующих моральную личность. «Что касается либеральной критики этих взглядов, то, безусловно, в современном мире, где либеральный взгляд, либеральные ценности (свободы, демократии, равного уважения прав личности) являются доминирующими, такой подход не может не вызывать настороженности… Соглашаясь до некоторой степени с существующей критикой, признаем, однако, справедливость того, что именно коммунитаризм возвращает нас к подлинно высоким (неутилитарным, непрагматическим) идеалистическим ценностям, таким как классический гуманизм, представление об общем благе, добродетелях, патриотизме и т. д., по большей части утраченным в результате развития буржуазной цивилизации»[108].

В-третьих, социальный аспект: ценности как инструмент единства. Тут идет речь о традиционных ценностях, обеспечивающих преемственность поколений и устойчивость общества. Эмиль Дюркгейм видел в них основу социальной солидарности: общие ритуалы, нормы и запреты сплачивают людей. «Ценности – категория, весьма абстрактная и потому охотно использующаяся философами; причем они в основном склонны определять её через другие не менее абстрактные категории: «добро», «духовность», «человек» и т. п.– одним словом, это то, что Дюркгейм называл morale… Если же предположить, что ценности являются всегда осознанными – а это исходит уже из самой абстрактности, и, следовательно, осмысленности понятия – то перспектива изучения ценностей при помощи глубинных, «качественных» методов представляется более релевантной»[109].

Карл Юнг связывал традиции с коллективным бессознательным – архетипами, которые передаются через мифы и символы. «С позиции христианства, величайшая ценность (Христос) и величайшая антиценность (грех) находятся вовне, что предполагает пустоту души, отсутствие в ней самого высокого и самого низкого. В восточных религиях (особенно в индийских), напротив, все самое высокое и самое низкое сосредоточено в субъекте, в результате чего значение атмана, самости индивида неизмеримо возрастает. У человека западной культуры ценность самости снижается до нуля, душа обесценивается. Христианство создает иллюзию, будто источник неприятностей находится вовне, а его собственная душа не имеет к ним никакого отношения. В этом случае значение души в борьбе человека за добро против зла заметно снижается. Болезненный парадокс христианства состоит в том, что, снижая ценность индивидуальной души, разрушается основа для подлинной веры в Бога, религиозные догмы превращаются в хлам. Это касается и одной из главных догм о бессмертии души, которая, растворяя конкретную душу индивида в безличной божественной целостности, радикально обесценивает эту душу. Бессмертие индивидуальной души оказывается возможной исключительно в виде органической части Бога»[110].

Философы нередко ставят под сомнение универсальность и неизменность традиционных ценностей, так, Фридрих Ницше называл традиционную мораль («рабскую мораль») продуктом слабых, подавляющих жизненные силы. «Вся традиционная мораль в глазах Ницше приобретает вид «морали рабов», которую он критиковал и ненавидел, которая подавила в человеке волю к жизни, и смерть сделала наградой. Ницше даёт нам ряд характеристик такой морали. Надо сказать, что «мораль рабов» по Ницше обволакивает всю европейскую цивилизацию, она является творением античной философии и христианской религии. По убеждению философа, рабская мораль господствует в европейском сознании и воспринимается обычно в качестве синонима всеобщей нравственности, не задаваясь вопросом об её объективности. Ницше обвиняет «рабскую мораль» в том, что она обезличивает человека, что лишает его свободы и радостей жизни, что делает человека перед лицом такой нравственности малым и ничтожным. Ведь такая мораль ставит в свою основу бессмертную душу и всемогущего Бога и, несомненно, человек на его фоне кажется ничтожным»[111].

---

[108] Канарш Г. Ю. Справедливость и идея сообщества // Знание. Понимание. Умение.– 2010.– № 4.– С. 77–86.

[109] Быков А. В. Концепция ценностей в социологии Э. Дюркгейма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.– 2009.– № 3 (91).– С. 219–226.

[110] Юнг К. Г. Архетип и символ.– М., 1991.

[111] Ницше Ф. По ту сторону добра и зла// Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2.; Оганесян Э. А. Фридрих Ницше: «Новая мораль» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.– 2014.– С. 1–6.

Постмодернизм (Ж. Деррида, М. Фуко, Хайдеггер) видит в традиционных ценностях инструмент власти, навязывающий доминирующие идеологии. Мартин Хайдеггер (1889–1976) дал экзистенциально-лингвистическую критику метафизики. Он сознательно отказался от традиционных категорий философии модерна, таких как субъект, объект, познание, дух, материя и т. д., и занялся «деструкцией» («разбором») исторических конструкций разума при помощи феноменологического метода. Истина по нему – это несоответствие наших представлений реальности, она укоренена в способе бытия человека. Истина есть истинное бытие, она тождественна бытию.

Мишель Фуко (1926–1984) внёс заметный вклад в разработку проблематики постструктурализма своими исследованиями в области социального конструирования знания. В европейской эпистемологии (теории познания) он выделил три «эпистемы» (познавательных поля): Возрождение, классический рационализм, современность. Если для Возрождения язык выступает как вещь среди вещей, а для классического рационализма (модернизма) – как средство выражения мысли, то в современной эпистеме язык является самостоятельной силой.

Жак Деррида является уже ярким представителем постструктурализма и постмодернизма, который отбросил всякую возможность установить для текста какой-либо единственный и устойчивый смысл. С его именем связан способ прочтения и осмысления текстов, названный им деконструкцией, которая выступает у него основным методом анализа и критики предшествующей метафизики и модернизма. Сущность деконструкции связана с тем, что любой текст создаётся на основе других, уже созданных текстов. Поэтому вся культура рассматривается как совокупность текстов, с одной стороны, берущих начало в ранее созданных текстах, а с другой – генерирующих новые тексты.

Таким образом, оказывается, что культура является не чем иным, как системой текстов, которые имеют уже самодовлеющее значение, которые живут своей жизнью и выступают в качестве демиургов реальности. Более того, тексты приобретают самостоятельный смысл, отличный от того, который имел в виду автор. Но при этом и сам автор теряется где-то в далёком прошлом. Так что текст становится, в сущности, не только автономным, но и анонимным, бесхозным. Необходимо также отметить, что деконструкция как способ исследования текста связана с поиском одного текста внутри другого и встраивания одного текста в другой. При этом исследователю невозможно находиться вне текста, и всякая интерпретация и критика считается несостоятельной, если она допускает «выход» исследователя из текста[112].

Феминистская философия критикует патриархальные установки, закреплённые в традициях (например, гендерные роли). Постфеминизм критикует прежнюю научную рациональность и объективность, объявляя их обслуживающими мужскую науку, а также ставит проблему ограниченности знания, представленного в социальной теории исключительно мужчинами, их системой ценностей, мужским взглядом на мир, то, что мы называем «андроцентричная картина мира» и мужскими средствами выражения знания – «фаллогоцентризм»[113].

Сегодня философы спорят, могут ли традиционные ценности быть динамичными. Юрген Хабермас предлагает диалог между традицией и модерном: ценности должны «тестироваться» в публичной дискуссии. А Славой Жижек утверждает, что в эпоху глобализации традиционные ценности часто становятся политическим инструментом, а не подлинной основой этики. Современное российское общество характеризуется тенденцией к снижению духовно-нравственного уровня, трансформацией ценностных ориентаций русских людей, их прагматической направленностью[114], разрушением механизма передачи опыта от поколения к поколению[115], снижением

[112] Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество.– 2022.– № 4.– С. 1–13.

[113] Полутова М. А. Методологические подходы зарубежных учёных к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления // Весник Забайкальского государственного университета.– 2013.– № 11 (102).– С. 66–79.

[114] Юревич А. В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник.–2018.– № 4.– С. 168–178.

[115] Грохольская О. Г. Взаимодействие поколений в условиях новых рисков мировой трансформации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал.– 2022.– № 3.

4. В иудаизме тора – как основа жизни: 613 заповедей (мицвот) регулируют все аспекты жизни от морали (например, «не убий») до бытовых ритуалов. В качестве семейных ценностей действует заповедь «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28). А брак и дети являются исполнением божественного завета. Помощь нуждающимся в иудаизме не просто доброта, а обязанность. Жизнь человека неприкосновенна, а страдания – вызов для духовного роста.

5. Ценностями индуизма является дхарма (долг), то есть следование предписанным обязанностям в соответствии с кастой, возрастом и полом. В данной религии нравственные поступки улучшают карму и определяют будущие перерождения. В семьях важно почитание предков, свадебные обряды, совместные молитвы (пуджи). В индуизме выделяется ахимса (ненасилие), проявляющееся как уважение ко всему живому, включая животных и природу.

К общим чертам религиозных традиционных ценностей можно отнести:

1. Связь с трансцендентным, так как ценности даны свыше и не подлежат пересмотру.
2. Во всех религиях семья является основой общества, поощряется стремление к браку, деторождению, уважению к старшим.
3. Социальная ответственность представлена помощью бедным, справедливостью и милосердием.
4. Ограничение желаний ради духовного развития (аскеза и самоконтроль).

Духовно-нравственные ценности сталкиваются с современными вызовами, и главная задача современного человека – устоять перед такими вызовами и сохранить традиционные ценности. В современных реалиях отмечается секуляризация, то есть отказ от религии как источника морали в пользу светских норм. А также глобализация, порождающая конфликт традиционных ценностей с либеральными идеями (например, ЛГБТ+, феминизм). И также в качестве проблемы стоит отметить интерпретации и реформы, порождающие споры внутри религий (например, женское священство в христианстве, гендерные роли в исламе).

В религиозной интерпретации традиционные ценности – это «сакральный каркас», который структурирует жизнь верующего, связывая повседневность с вечностью. Они не статичны: даже в рамках строгих канонов идёт поиск баланса между верностью традициям и ответами на вызовы времени.

В культурной интерпретации традиционные ценности – это совокупность норм, обычаев, символов и практик, которые формируют идентичность общества, передаются из поколения в поколение и служат основой для сохранения его уникальности. Они отражают исторический опыт, менталитет народа, его взаимодействие с природой и другими культурами.

Вопросам нейтрализации воздействия на социально-культурную сферу государство в настоящее время уделяет большое внимание[119], что, по мнению В. А. Василенко, является оправданным, так как формированию нравственных ценностей, таких как уважительное отношение к родным и близким, привитие молодёжи нравственных и эстетических ценностей, способствует социально-культурная деятельность[120]. Об этом говорится в Федеральном законе № 3612–1 от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской федерации о культуре», Федеральном законе № 273- ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном законе № 1807–1 от 24 июля 1998 г. «О языках народов Российской Федерации», Федеральном законе № 489 от 30 декабря 2020 г. «О молодёжной политике в Российской Федерации» и др.

Так что же относится к ключевым аспектам традиционных ценностей в культурной интерпретации?

Традиционные ценности проявляются в языке и фольклоре – пословицы, мифы, сказки, эпосы (например, русские былины, японские «Кодзики», индийская «Махабхарата»), где закреплены представления о добре, зле, героизме, справедливости. В обрядах и праздниках – свадьбы,

[119] Рудакова, О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика.– 2023.– № 4 (220).– С. 98.

[120] Василенко В. А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество.– М.: Просвещение, 2011.– С. 190.

инициации, сезонные праздники (Масленица, Дивали, Ханука), которые объединяют сообщество и транслируют его ценности. Также можно отметить их проявление в традиционном искусстве. Это могут быть узоры, орнаменты, музыка, танцы, ремёсла (например, японская чайная церемония, африканские ритуальные маски), несущие сакральный смысл. И важную роль в традиционных культурных ценностях играет кухня каждого народа, так как является необычайно уникальной не только из-за предпочтений людей, но и из-за географической, исторической и ремесленнической традиции. Существуют различные пищевые табу, ритуалы приготовления и совместных трапез (например, грузинское застолье с тамадой) как символ гостеприимства и единства.

К универсальным чертам можно отнести уважение к старшим (в Китае – «сяо», в странах Африки – культ предков), гостеприимство (на Кавказе, у бедуинов), трудолюбие и связь с землёй (протестантская этика в Европе, японский принцип «ваби-саби»), а к уникальным чертам – японская «гири» (долг чести) и «ва» (гармония), русская соборность и идея коллективного выживания в суровых условиях, скандинавский «лагом» (умеренность и баланс).

Для традиционных ценностей в культурной интерпретации свойственно сохранение идентичности, например, кельтские народы сохраняют свою культуру через музыку, танцы и язык, несмотря на многовековое влияние англосаксонской культуры. Ритуалы инициации у коренных народов Австралии учат молодёжь ответственности и связи с природой – это является передачей опыта от старшего поколения к младшему. И конечно же, традиции могут как объединять (например, карнавалы в Бразилии), так и разделять (например, кастовые системы в Индии).

В современных условиях развития общества, цифровизации и интеграции новых процессов традиции адаптируются к новым реалиям: кимоно становится модным аксессуаром, а йога из духовной практики превращается в фитнес-тренд, фольклор переходит в мемы, а обряды – в онлайн-формат (например, виртуальные свадьбы в Японии), молодёжные движения возрождают интерес к этнической музыке, ремёслам (этнофестивали, мастер-классы по гончарному делу).

Хотелось бы привести примеры культурных ценностей в разных регионах. Так для Африки, это устная традиция как главный носитель знаний; уважение к старшим и коллективизм; связь с природой (анимизм). У Средней Азии культурными ценностями выступают культ семьи и рода («авлод»), гостеприимство («мехмондўстлик»), почитание воды и хлеба. В Латинской Америке отмечается синкретизм доколумбовых и испанских традиций (День мёртвых в Мексике); ценность праздника как способа сопротивления трудностям. В Скандинавии к культурным ценностям относятся «Югенд» (скромность), равенство полов, экологическая ответственность как продолжение древнего культа природы.

Стоит особо подчеркнуть и выделить проблемы в этой сфере. Традиции могут оправдывать дискриминацию (например, патриархальные нормы в ряде культур). Во все века существовали споры о том, допустимо ли оценивать традиции других народов через призму своих ценностей. А также традиции превращаются в товар для туристов, теряя сакральный смысл (например, продажа масок для обрядов как сувениров).

Сегодня малые народы (саамы, маори) борются за сохранение языка и ритуалов как части своего права на самоопределение, а в мультикультурных обществах комбинируются традиции (например, межконфессиональные браки, фьюжн-кухня. Идёт диалог культур, например, проекты ЮНЕСКО по защите нематериального наследия (японская техника изготовления вадзауми-бумаги). И это говорит о том, что всё мировое сообщество готово защищать традиционные ценности. Но их характер для всех носит индивидуальный характер и единых ценностей никогда не будет.

Таким образом, традиционные ценности в культурной интерпретации – это «живой язык, на котором общество говорит о себе». Они не застывают в прошлом, а постоянно переосмысляются, сталкиваясь с вызовами времени. Их сила – в способности объединять людей, давая им чувство принадлежности к чему-то большему, чем они сами. Однако их сохранение требует не слепого копирования, а творческого диалога с современностью.

Исходя из анализа различных подходов и интерпретаций понятия традиционных ценностей, стоит перейти к такой категории, как «семья». И выделить фундаментальную роль семьи в сохранении или создании духовно-нравственных устоев.

Семья – первичная ячейка общества, где закладываются базовые ценности, формируется мировоззрение и происходит передача культурного, духовного и нравственного опыта. Она служит «социальной колыбелью», где человек учится отличать добро от зла, развивает эмпатию и усваивает нормы поведения. Рассмотрим, как семья выполняет эту роль.

Во-первых, семья выполняет функцию первичной социализации. Ребёнок усваивает ценности через наблюдение за родителями, семейные ритуалы (молитвы, праздники) и повседневное общение. Например, совместные трапезы учат щедрости, а истории о предках – уважению к истории.

Во-вторых, семья отвечает за передачу традиций. Именно семья сохраняет уникальные обычаи (например, приготовление родовых блюд, народные песни), которые связывают поколения и укрепляют идентичность.

В-третьих, семья является эмоциональной опорой. Любовь, доверие и поддержка в семье создают безопасную среду для развития нравственных качеств: честности, ответственности, милосердия.

Каждой культуре и религии свойственен особый взгляд на роль семьи в формировании традиций. Так, для христианства семья именуется «малой церковью» (св. Иоанн Златоуст). Брак – священный союз, а воспитание детей ориентировано на заповеди (например, «почитай отца и мать»)[121]. В Исламе родители обязаны научить детей Корану и нормам шариата. Семейные узы («урува») считаются нерушимыми, а уважение к старшим – долгом перед Аллахом. В конфуцианстве семья – основа социальной гармонии. «Сяо» (сыновняя почтительность) – ключевая добродетель, объединяющая живых и предков. Африканским обществам свойственна расширенная семья (кланы, племена), они воспитывают детей коллективно, передавая устные предания и обряды инициации.

В современных реалиях семья сталкивается с новыми вызовами, которые подвергают данный институт изменениям, несвойственным предыдущим поколениям и сформировавшимся устоям. Одним из таких вызовов является кризис института брака, растёт число разводов, снижается рождаемость[122], что делает слабыми межпоколенческие связи. Какие бы ни были плюсы цифровизации, но в свете духовно-нравственного развития больше минусов, ведь гаджеты заменяют живое общение, а соцсети формируют альтернативные ценности, конкурирующие с семейными. К одному из вызовов, с которым сталкивается современная семья, относится смена гендерных ролей, а переосмысление традиционных моделей (например, роли отца и матери) порождает конфликты между поколениями. Не стоит умалять роль глобализации, в которой миграция и мультикультурализм размывают этнокультурную уникальность семейных устоев. Перечисленные вызовы не исчерпывающие. Но общество пытается им противостоять. В практике некоторых стран существует положительный опыт укрепления семьи. Обратимся к опыту Японии, в которой существует традиция «иэ» (дом) – семья как единое целое, где старшие заботятся о младших, а дети – о престарелых родителях. А в Скандинавии есть опыт государственной поддержки (декретные отпуска, равное распределение родительских обязанностей), который играет важную роль в укреплении семейных уз. В Индии практикуется совместное проживание нескольких поколений, где бабушки и дедушки передают духовные практики (медитация, чтение Вед), а уважение к старшим показывается детям на образце их же родителей. Эти примеры говорят о том, что существует тенденция по сохранению семьи как нравственного фундамента. Это должно выходить за рамки отдельно взятой семьи и становиться национальным интересом всего государства. Для этого важно возрождать ритуалы, такие как

[121] Протоиерей Игорь Викторович Аксёнов. Малая церковь в парадигме отношений Христа и церкви // «Северный благовест».– 2011.– № 23.

[122] По итогам 2024 года естественная убыль населения России составила 596,2 тыс. человек. Число родившихся по итогам 2024 года сократилось: оно составило 1,222 млн человек, что на 3,4 % ниже результата годом ранее (1,265 млн человек). Более низкий показатель числа рождений фиксировался только в 1999 году – тогда число новорожденных упало до 1,215 млн.

семейные ужины, совместные праздники, походы в храм или на природу, выстраивать диалог поколений, включать в школьные программы курсы по семейной этике и психологии, а также государство должно быть нацелено на формирование поддерживающих программ для многодетных семей, программ поддержки брака, защиты прав родителей в воспитании детей.

Семья остаётся незаменимым институтом для передачи духовно-нравственных ценностей, но её роль меняется. Чтобы сохранить её как фундамент, необходимо сочетать верность традициям с гибкостью: учиться слушать молодёжь, интегрировать новые технологии и защищать семью от внешних угроз. Как писал Лев Толстой: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Задача общества – создать условия, чтобы «сходство» основывалось на любви, уважении и взаимной ответственности.

Россия, с её многовековой историей, полиэтничностью и синтезом культур, представляет уникальный пример борьбы за сохранение духовно-нравственных ориентиров в условиях глобальных трансформаций. От православия до советского атеизма, от коллективизма до цифрового индивидуализма – страна прошла сложный путь, где ценности не раз переосмыслялись, но сохраняли глубинную связь с традицией. Как сегодня Россия балансирует между наследием предков и вызовами XXI века?

До революции 1917 года православие было стержнем духовной жизни, формируя этику через церковные таинства, посты и идеал соборности. Семья, верность царю и «православное благочестие» считались основой нравственности. При этом ислам, буддизм и языческие традиции народов империи вносили свой вклад в культурную мозаику.

В советский период коммунистическая идеология заменила религию, выдвинув новые ценности: коллективизм, равенство, труд во имя общего блага. Нравственность стала светской, опираясь на образы героев-революционеров, пионерские клятвы и культ науки. Однако многие традиции (праздники, фольклор) сохранялись на бытовом уровне.

В период 1990–2000-х годов распад СССР привёл к ценностному вакууму. Рост индивидуализма, влияние западной масс-культуры и кризис института семьи поставили под вопрос сохранение традиций. Ответом стал запрос общества на возвращение к «корням» – возрождение религии, интерес к истории, поиск национальной идентичности.

В современной России на защиту традиционных ценностей направлена государственная политика и законотворчество. Так, например, в 2014 году были приняты основы государственной культурной политики, где традиционные ценности названы основой единства народа[123]. Ежегодно реализуются многочисленные законодательные инициативы: запрет пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних, защита чувств верующих, поддержка многодетных семей. Государство вводит и реализует программы вроде «Года культурного наследия народов России» (2022)[124], направленные на сохранение ремёсел, фольклора и языков малых народов.

Огромный вклад в сохранение традиционных ценностей современной России вносит Русская православная церковь (РПЦ):

– возрождение храмов, образовательные проекты (православные гимназии, курсы катехизации);
– участие в общественных дискуссиях: от биоэтики (вопросы суррогатного материнства) до защиты семьи.

Тут же добавляется образование и культура как двигатели общественной мысли и общественного сознания. Введение школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики»

[123] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ред. от 25.12.2023) // Российская газета.– № 248.– 1992.

[124] Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России».

(с 2012 г.), где родители выбирают модуль (православие, ислам, светская этика и др.), направлено на развитие у школьников 10–11 лет представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России. В ОРКСЭ не рассматриваются напрямую вопросы религии (в «светских» школах этого делать не рекомендуется), но в рамках культурологического подхода изучаются культура, традиции, история народов, прежде тесно связанные с религией[125]. А с 2022 года в образовательные учреждения вводится курс внеурочных занятий «Разговоры о важном». Центральными темами «Разговоров о важном» являются: место России в мире, традиционные ценности российского народа, патриотизм и гражданственность, история страны, нравственность, экология, жизнь школы, события города, поселка и др. В рамках курса школьники знакомятся с достижениями страны, связанными с экономическими, научными, политическими задачами, учатся строить коммуникацию, отношения в обществе, узнают, как важно быть здоровыми, гармонично развитыми личностями[126]. Популяризация истории происходит активно через современное кино («Легенда о Коловрате»), литературу (проект «Президентская историческая библиотека») и музеи («Россия – моя история»).

В качестве гражданских инициатив современной России стоит отметить наличие волонтёрских движений, например, «Общероссийский народный фронт», продвигающий патриотическое воспитание. А также различные фестивали этнических культур (например, «Сабантуй» в Республике Татарстан или «Золотая черепаха» в Республике Якутия). В Пензенской области с 1 по 3 августа 2025 года при поддержке губернатора и правительства Пензенской области прошёл Международный фестиваль традиционного и современного этнического творчества «Абашевские узоры». Пензенская область известна как исторический перекресток культур кочевников и земледельцев, славянской, тюркской и финно-угорской цивилизаций, именно поэтому в этом году она стала площадкой для международного фестиваля традиционного и современного этнического творчества «Абашевские узоры». Название фестиваля отсылает нас к традиционному промыслу пензенских мастеров из посёлка Абашево Спасского района области – керамической игрушке, которая символизирует народное творчество и эстетику художественной выразительности.

Российские традиционные ценности в современной реальности сталкиваются с вызовами и противоречиями. Одним из таких противоречий является «раскол» между поколениями. Он выражается в том, что молодёжь, выросшая в цифровую эпоху, часто воспринимает традиции как нечто архаичное. По данным ВЦИОМ (2023), 45 % россиян 18–24 лет считают, что «нравственные нормы должны меняться с течением времени». А в 2024 году более половины россиян (56 %) были уверены, что принципы морали не устаревают. Идея о неизменности моральных норм особенно популярна у россиян старше 35 лет, а вот молодёжь 25–34 лет считает, что нравственные стандарты меняются вместе с обществом. Является ли мораль личным делом, спрашивают учёные? 71 % респондентов не готовы нарушить нравственные принципы ради достижения личного успеха. К сожалению, социологи отмечают, что готовность пренебречь моралью выше среди 18–24-летних (их 46 %). Принципы «жизни по совести» в большей степени свойственны людям после 45 лет (таких в этой возрастной категории 77–79 %). И о влиянии государства на мораль. 71 % убеждены, что благоприятный морально-нравственный климат в обществе нельзя сохранить без участия государства. Это в основном граждане старше 35 (72–76 % опрошенных), с высшим образованием (75 %) и проживающие в городах-миллионниках и населённых пунктах численностью до 100 тысяч человек. 23 % считают, что государство не должно вмешиваться в моральные предпочтения людей[127].

---

[125] Бешелханов А. Ю. Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах // Педагогический ИМИДЖ.– 2016.– № 1 (30).– С. 23.

[126] Байдарова Л. В., Белкина В. В., Гурьянчик В. Н. «Разговоры о важном»: подготовка будущих педагогов к организации внеурочной деятельности // Ярославский педагогический вестник.– 2023.– № 5 (134).– С. 48–57.

[127] Елена Новоселова «ВЦИОМ: Россияне поддерживают государственное регулирование норм морали» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://rg.ru/2022/08/17/morali-vse-vozrasty-pokorny.html (дата обращения: 25.03.2025).

Ещё одним противоречием является баланс мультикультурности и унификации, который в многонациональной России проявляется в виде попытки создать единую систему ценностей, которая на практике сталкивается с интересами регионов. Например, дискуссии о введении уроков национальных языков в школах. Также противоречивым является баланс религии и светскости. Русская православная церковь активно влияет на общественную повестку, что вызывает споры. Часть общества видит в этом угрозу светским свободам, другие – возвращение к истокам.

Санкции, идеологическое противостояние с Западом заставляют Россию искать опору в традиционализме, что иногда приводит к изоляционизму. Такими успешными практиками являются для Якутии сохранение эпоса Олонхо через театральные постановки и включение его в список ЮНЕСКО, для Дагестана – межконфессиональные диалоги (ислам, иудаизм, православие) как инструмент профилактики экстремизма, а в Туле возрождение народных промыслов (самовары, пряники) через туризм и мастер-классы. Примеры показывают качественное развитие традиционных ценностей и полную их адаптацию в современных реалиях государства.

Россия стоит перед необходимостью найти баланс в интеграции традиций в цифровую среду, ведения диалога с молодёжью посредством создания молодёжных организаций, где ценности подаются через современные форматы, межкультурном обмене, укрепляющем сотрудничество со странами СНГ, БРИКС в сфере сохранения наследия.

Опыт России показывает, что духовно-нравственные ценности – не музейный экспонат, а живой организм. Их сохранение требует не только защиты от внешних угроз, но и внутренней гибкости: умения переводить язык традиций на понятные современникам коды. Как писал Достоевский: «Русский человек без Родины – ничто», но сегодня Родина – это не только территория, но и общие смыслы, которые предстоит бережно передать следующим поколениям.

В последние годы в России активно формируется правовая база, направленная на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей. Эти инициативы охватывают семью, религию, культуру, образование и информационное пространство. Рассмотрим ключевые законы и их роль в сохранении российского социокультурного кода.

Инициативы, направленные на защиту семьи и детства:

1) Статья 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения» КоАП РФ[128].

2) В 2022 году установлен запрет на распространение информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, педофилию, смену пола[129]. Соответствующие изменения внесены в том числе в законы РФ «О средствах массовой информации» и «О защите прав потребителей», в федеральные законы «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», «О рекламе», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

3) Программа материнского капитала (с 2007 г.), расширенная в 2020 г. на первого ребёнка дополнилась законодательной базой. Так, в Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ установлено определение понятия «материнский (семейный) капитал» как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных данным Федеральным законом[130].

---

[128] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ.– 2002.– № 1 (ч. 1).– Ст. 1

[129] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.12.2022 № 478-ФЗ // Собрание законодательства РФ.– 2022.– № 50 (Часть III).– Ст. 8772.

[130] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ.– 2007.– № 1 (1 ч.).– Ст. 19.

4) Льготы на ипотеку[131] (6 %), налоговые вычеты, бесплатное школьное питание[132].

5) Инициатива о принятии закона о домашнем насилии, его цель состоит в том, чтобы возросло благополучие граждан и их семей, были сохранены человеческие жизни, снизился уровень преступности. Уверенные в личной свободе и безопасности люди будут иметь возможность реализовывать свой трудовой и творческий потенциал.

6) В 2020 году введена административная ответственность за «побои в семье», а именно «КоАП РФ Статья 5.35. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»[133].

Трансформация российского общества привела к нивелированию многих социальных ценностей эпохи социализма, но ещё не сформирована отчетливая система ценностей новой эпохи. В этом состоит главная трудность осуществления воспитательного процесса в условиях меняющегося общества: нет устойчивых ориентиров будущего развития; не определена перспективная стратегия социальных приоритетов [134].

Инициативы, направленные на защиту образования, культуры и исторических ценностей:

1) Законодательство, направленное на патриотическое воспитание – Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» и закон Московской области от 29.09.2020 № 186/2020-ОЗ «О внесении изменения в закон Московской области «О патриотическом воспитании в Московской области».[135]

2) Введение в школах программ, формирующих «любовь к Родине», уважение к героям войны и традициям.

3) О запрете реабилитации нацизма (2014): статья 354.1. Реабилитация нацизма УК РФ и поправки 2021 года, запрещающие отрицать решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне[136].

4) Поддержка кино, литературы и искусства, пропагандирующих «вечные ценности» (например, госфинансирование фильмов вроде «Летят журавли» или «Подольские курсанты»).

Инициативы, направленные на защиту религиозных чувств и традиционных конфессий:

1) Статья 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» УК РФ.

Уголовная ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Это наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок[137].

2) Статья 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» КоАП РФ.

---

[131] Федеральный закон от 03.07.2019 № 157-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ.– 2019.– № 27.– Ст. 3522.

[132] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.– 2012.– № 53 (ч. 1).– ст. 7598.

[133] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ.– 2002.– № 1 (ч. 1).– Ст. 1.

[134] Лотова, И. П. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России // Отечественный журнал социальной работы.– 2018.– № 4 (75).– С. 17.

[135] Закон Московской области от 29.09.2020 № 186/2020-ОЗ «О внесении изменения в Закон Московской области «О патриотическом воспитании в Московской области» // «Ежедневные Новости. Подмосковье», № 187, 06.10.2020.

[136] Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» (ред. 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ.– 1995.– № 21.– Ст. 1928.

[137] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996 г., № 25, ст. 2954.

Административная ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей[138].

3) Приоритет Русской православной церкви в культурной политике проявляется, например, в реституции церковного имущества (например, передача Исаакиевского собора Русской православной церкви в 2017 г. и другие).

4) Включение основ православия в школьную программу (курс «Основы религиозных культур и светской этики»).

Регулирование информационного пространства осуществляется посредством следующих законотворческих изменений:

1) Закон о «суверенном Рунете» (2019)[139] создает инфраструктуры для автономной работы интернета в случае внешних угроз. Частично мотивирован защитой от «разрушительной западной идеологии».

2) Маркировка иностранных агентов – НКО, СМИ и физические лица, получающие иностранное финансирование и занимающиеся «политикой», обязаны регистрироваться как «иноагенты». Цель – противодействие «навязыванию чуждых ценностей».

3) Блокировка «нежелательного» контента – запрет на распространение материалов, оправдывающих экстремизм, наркотики или «девиантное поведение» (например, ЛГБТ-пропаганда).

Законодательные инициативы России отражают стремление власти консолидировать общество вокруг концепта «особого пути». Однако баланс между защитой ценностей и соблюдением прав человека остаётся хрупким.

Современные угрозы национальной безопасности России определяют необходимость не только сохранения, но и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России[140].

В современных условиях стремительно развиваются новые формы преступной деятельности. Особое место в этом списке занимает идеологический экстремизм, в том числе в форме пропаганды нетрадиционных ценностей. Именно он способствует развитию внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Различные проявления идеологического экстремизма сегодня получают широкое распространение, осуществляются в разных формах, нередко принимающих криминальное значение. Особую опасность данное явление несёт в связи с деструктивным воздействием на более уязвимое молодое поколение, составляющее будущее страны. При этом безусловным остается тот факт, что традиционные ценности, в том числе семейные, нуждаются в особой защите со стороны государства, так как являются основой национальной идентичности и безопасности России.

---

[138] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025 г.) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.

[139] Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2019.– № 18.– Ст. 2214.

[140] Далгалы Т. А., Гостькова Д. Ж. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право».– 2023.– Т. 23.– № 3.– С. 7–10.

Немаловажное влияние на сознание молодого поколения как самого уязвимого и одновременно перспективного слоя населения оказывают культурная глобализация, «вестернизация» и цифровизация. Например, неоднократно обращалось внимание на то, что анонимность в интернет-пространстве сопровождается низкими коммуникационными компетенциями и появлением виртуальных ценностей, постепенно вытесняющих традиционные. А согласно ст. 88 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты РФ своего культурного суверенитета. Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа.

Внешние угрозы, в том числе в форме пропаганды нетрадиционных ценностей, предопределяют возникновение и реализацию идеологического экстремизма. Сама пропаганда нетрадиционных ценностей сегодня получает широкое распространение, осуществляется в разных формах, нередко принимающих криминальное значение. Совокупное воздействие различных факторов на сознание населения, особенно молодого поколения, приводит к трансформации традиционных ценностей, и, как следствие, появляются новые угрозы и вызовы безопасности как отдельной личности, так и государства в целом.

Таким образом, исходя из рассмотренных выше современных тенденций уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей, можно сделать вывод о том, что они являются своеобразным наивысшим стандартом прав человека. Любые попытки исправить, отменить, скорректировать традиционные духовно-нравственные ценности неизбежно окажут негативное воздействие на права человека. Именно поэтому в целях уголовно-правовой защиты традиционных ценностей необходимо обеспечить и определить нравственную безопасность общества, а также разработать своевременные и адекватные превентивные меры[141].

Россия, с её многовековой историей и богатейшим культурным наследием, стоит перед вызовами сохранения и укрепления своих традиционных ценностей в условиях глобализации, цифровизации и социальной трансформации. Эти ценности – семья, патриотизм, духовность, коллективизм, уважение к старшим, историческая память – являются фундаментом национальной идентичности и социальной стабильности. Разработка и реализация эффективной стратегии их укрепления – не дань прошлому, а необходимое условие для уверенного будущего страны.

Успех этой стратегии зависит от системности, комплексности и искренности усилий. Необходимо объединение государства, религиозных институтов, системы образования, культуры, СМИ, институтов гражданского общества и, самое главное, каждой семьи. Только через ежедневный труд по воспитанию, просвещению и личному примеру можно передать следующим поколениям те духовные и нравственные скрепы, которые веками формировали силу и единство России. Это инвестиция не только в сохранение наследия, но и в устойчивое развитие и конкурентоспособность страны в XXI веке.

[141] Далгалы Т. А., Гостькова Д. Ж. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право».– 2023.– Т. 23.– № 3.– С. 7–10.

Национальная безопасность России: основы, современные вызовы, правоприменение

под общей редакцией О. В. Мельниченко,
митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима, А. Д. Гулякова

Технический редактор Э. А. Сомов
Дизайн и вёрстка Е. И. Федотова
Корректор А. М. Кургузова

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15.81
Тираж 500 экз.
Заказ № 790

Отпечатано в АО «Областной издательский центр»
Адрес: 440600, г. Пенза, ул. Кирова, 65/2
Тел.: 52-06-64, e-mail: Oblizdat@yandex.ru

© ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»

© ПРО ООО «Ассоциация юристов России»

ISBN 978-5-906589-95-8